

МЭРИ ЭЛИС МОНРО

БЕСТСЕЛЛЕРЫ ДЛЯ СОЛНЕЧНОГО НАСТРОЕНИЯ

MARY ALICE
MONROE

*The Summer
Girls*

МЭРИ ЭЛИС
МОНРО

*Летние
девочки*

МОСКВА
2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М77

Mary Alice Monroe
THE SUMMER GIRLS
Copyright © 2013 by Mary Alice Monroe, Ltd.

Перевод с английского *Д. Лазаревой*
Художественное оформление *Е. Анисиной*

Монро, Мэри Элис.
М77 Летние девочки : [роман] / Мэри Элис Монро ; [пер.
с англ. Д. Лазаревой]. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 416 с. — (Мэри Элис Монро. Бестселлеры для
солнечного настроения).

ISBN 978-5-699-91214-8

У Доры, Карсон и Харпер один отец, но между собой у них мало общего, разве что детские воспоминания о ежегодных поездках к Мамме, бабушке, которая живет в старинном доме на острове. Но в этом году у семейной встречи будет новый сценарий. Мамма отмечает восьмидесятилетие и приглашает внучек к себе на лето. Однако им запрещено брать с собой детей, мужей или возлюбленных. Что же затеяла хозяйка дома?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-91214-8

© Лазарева Д., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Моей бабушке,
Элизабет Поттер Крузи,
с любовью и благодарностью*

«Си Бриз», Остров Салливана, Южная Каролина

5 апреля 2012

Дорогие внушки — Дора, Карсон и Харпер!

Здравствуйте, мои любимые девочки! Двадцать шестого мая мне исполнится восемьдесят лет — представляете, какая я древняя? Вы вернетесь в «Си Бриз» к своей старой Мамме, поможете мне отпраздновать? Сделаем все как следует: с морепродуктами, печеньем Люсиль и, самое главное, друг с другом.

Милые, я как перезрелый персик — моя пора прошла. Но разум мой по-прежнему ясен, а здоровье, в общем, в порядке. Подумав о будущем, я решила переехать в пенсионный поселок, поэтому пора разобрать весь хлам, что скопился в доме за долгие годы.

А еще я поняла, что мы с вами ужасно давно не виделись. Я знаю, вы все очень заняты, и у вас запланировано множество встреч и поездок на лето. И все же пообещайте, что приедете на мой праздник! А если сможете — на все лето! Вот единственный подарок, о котором я прошу. Мне так хочется провести последнее лето в «Си Бриз» с моими Летними Девчонками.

Ваша Мамма

P.S. Приглашение не относится к мужьям, кавалерам и матерям!

ЛОС-АНДЖЕЛЕС

КАРСОН РАЗБИРАЛА СКУЧНЫЕ СЧЕТА И РЕКЛАМНЫЕ ПРОСПЕКТЫ ИЗ ПОЧТОВОГО ЯЩИКА, когда наткнулась на конверт из толстой кремовой бумаги, на котором знакомым почерком было написано: *Мисс Карсон Мьюр*. Сердце забилося быстрее, и, крепко сжав конверт, она поспешила вверх по бетонным ступеням, в свою квартиру. Кондиционер сломался, и редкие порывы бриза несли сквозь открытое окно шум и грязь оживленной улицы. Маленькая квартирка в оштукатуренном доме рядом с Лос-Анджелесом — зато недалеко от океана и за умеренную плату, из-за чего Карсон и жила здесь уже три года, дольше, чем где-либо прежде.

Карсон небрежно бросила остальную почту на стеклянный столик, положила длинные ноги на грубую обивку коричневого дивана и распечатала конверт. Сгорая от нетерпения, она медленно вытащила почтовую открытку в морском стиле. Послышался аромат духов — мягкие сладковатые специи и флердоранж, — и, закрыв глаза, Карсон увидела Атлантический, а не Тихий океан и белый деревянный дом на сваях, окружен-

ный пальмами и древними дубами. На ее губах заиграла улыбка. Это так похоже на бабушку — брызгать письма духами. Так старомодно, так по-южному.

Карсон устроилась поудобнее и принялась за письмо, смакуя каждое слово. Прочитав, она подняла взгляд и уставилась на пылинки, парящие в солнечном свете. Приглашение... Неужели?

Ей захотелось вскочить и закружиться на месте, размахивая длинной косой, как в детстве. Мамма приглашала ее на Остров Салливана. Лето в «Си Бриз». Целых три месяца бесплатно пожить на море!

«Мамма всегда все делает вовремя», — подумала Карсон, вспоминая высокую, элегантную женщину с волосами песочного цвета и улыбкой знойной, как южный закат. Этой ужасной зимой все полетело к чертям. Телесериал, с которым Карсон работала последние три года, закрыли без предупреждения. Она осталась почти без денег и не знала, чем оплатить аренду за следующий месяц. Уже несколько месяцев она моталась по городу в поисках работы, словно щепка в штормящем море.

Карсон снова посмотрела на письмо в своей руке.

— Спасибо, Мамма, — сказала она вслух, переполненная благодарностью. Впервые за несколько месяцев Карсон почувствовала надежду. Ломая пальцы, Карсон обошла по кругу комнату, подошла к холодильнику, достала бутылку вина и налила себе до краев. Потом направилась к маленькому деревянному столу, сбросила со стула груды одежды, села и открыла ноутбук.

Карсон считала: если ты тонешь и тебе бросают веревку, не следует тратить время на раздумья. Просто хватай веревку и, как безумный, плыви в безопасное место. У нее полно дел и не слишком много времени, если она собирается покинуть квартиру в конце месяца.

Карсон снова подняла приглашение, поцеловала его, положила руки на клавиши и принялась печатать. Она примет приглашение. И вернется в Южную Каролину — к Мамме. В единственное место на Земле, что когда-то считала домом.

САММЕРВИЛЬ, ЮЖНАЯ КАРОЛИНА

ДОРА СТОЯЛА У ПЛИТЫ, ПОМЕШИВАЯ КРАСНЫЙ СОУС. Часы показывали 5:35, и огромный викторианский дом казался пустым и одиноким. Она привыкла подстраиваться под расписание мужа. Даже теперь, через шесть месяцев после ухода Кэлхуна, Дора ожидала, что он появится в дверях с почтой в руках. Тогда она бы подставила щеку, чтобы получить небрежный поцелуй мужчины, который был ее мужем четырнадцать лет.

На лестнице послышался топот, и вскоре на кухню влетел сын.

— Я прошел уровень, — объявил он. Он не улыбался, но глаза светились от гордости.

Дора улыбнулась. Девятилетний сын стал всем ее миром. Непростая задача для такого малыша. Нат был худым и бледным, с испуганным взглядом — она всегда ломала голову, чего боится ее мальчик. Даже спрашивала детского психолога. «Нат не боится, просто проявляет осторожность, — с доброй улыбкой успокаивал доктор. — Не стоит из-за этого переживать, миссис Таппер».

Нат никогда не был милым ребенком, но впервые она забеспокоилась, когда ему исполнился год, — он перестал улыбаться. В два Нат перестал устанавливать зрительный контакт и поворачиваться, когда звали. В три — приходить к ней за утешением, если поранился, и замечать, когда она плакала или злилась. Только если она не начинала орать. Тогда Нат закрывал уши и нервно покачивался.

Все ее инстинкты кричали, что с ребенком что-то не так, и она принялась запоем читать книги о детском развитии. Сколько раз она делилась с Кэлом своими переживаниями насчет запоздалого речевого развития Ната и его неуклюжих движений? И сколько раз Кэл одергивал ее, твердо заявляя, что мальчик в порядке и она все выдумывает? И она, как черепаха, втягивала голову, боясь перечить мужу. Вопрос развития Ната стал для них камнем преткновения. А когда Нату исполнилось четыре и он начал хлопать в ладоши и издавать странные звуки, она наконец решилась обратиться к детскому психиатру. Врач подтвердил худшие опасения Доры: у ее сына высокофункциональный аутизм.

Кэл воспринял диагноз как психологический смертный приговор. Но Дора, к собственному удивлению, испытала облегчение. Официальный диагноз — лучше, чем постоянные отговорки и борьба с собственными подозрениями. Теперь она хотя бы могла помогать сыну.

И она помогала. Дора погрузилась в мир аутизма. Поздно было кусать локти и сожалеть, что она не прислушалась к инстинктам раньше, ведь ранняя диагностика и лечение могли сыграть серьезную роль в развитии Ната. Вместо этого она сосредоточилась на поддержке и постоянно работала над домашней программой интенсивной терапии. Вскоре вся ее жизнь сосредоточилась вокруг Ната и его потребностей. Все планы по ремонту дома отошли на второй план, как и посещения парикмахеров, встречи с друзьями и походы по магазинам.

И брак.

Дору как громом поразило, когда в не предвещающий, как казалось, ничего дурного октябрьский субботний полдень Кэл сообщил ей, что больше не сможет с ними жить. Он заверил, что будет о них заботиться, собрал вещи и ушел из дома. На этом все.

Дора быстро выключила плиту и вытерла руки о фартук. Она широко улыбнулась сыну, борясь с желанием наклониться и поцеловать его. Нат не любил, когда его трогали. Она потянулась к столешнице и взяла оформленное в морском стиле приглашение, доставленное утренней почтой.

— У меня для тебя сюрприз, — веселым голосом сообщила Дора сыну, решив, что настало время рассказать о летних планах Маммы.

Нат с сомнением и легким любопытством склонил голову.

— Какой?

Она открыла конверт и вытащила открытку, вдохнув аромат бабушкиных духов. Улыбаясь от предвкушения, Дора быстро прочла письмо вслух. Нат ничего не ответил, и она объяснила:

— Это приглашение. Мамма будет праздновать восьмидесятый день рождения.

Нат поежился.

— А мне обязательно идти? — спросил он, наморщив от волнения лоб.

Дора знала, что Нат не любит ходить на публичные мероприятия, даже ради тех, кого любит, например, ради бабушки. Она подошла поближе и улыбнулась.

— Мы просто поедem к Мамме в гости. Ты же любишь ездить в «Си Бриз».

Нат уставился в окно, избегая смотреть ей в глаза.

— Я не люблю вечеринки.

«А его ведь ни разу и не приглашали на вечеринки», — с грустью подумала Дора.

— Это не совсем вечеринка, — поторопилась объяснить она, стараясь говорить весело, но спокойно. Она не хотела, чтобы Нат отказался ехать. — Просто семейная встреча — мы с тобой и две твои тети. Нас пригласили в «Си Бриз» на выходные. —

У нее вырвался недоверчивый смешок. — Вернее, на целое лето.

Нат скорчил гримасу.

— На *лето*?

— Нат, в июле мы всегда ездим в гости к Мамме в «Си Бриз», помнишь? В этом году мы просто приедем немного раньше, потому что у нее день рождения. Ей исполняется восемьдесят. Это особая дата.

Она надеялась, что объяснила все достаточно хорошо. Нат очень тяжело переносил перемены. Ему нравилось, когда все шло в привычном порядке. Особенно теперь, когда ушел его папа.

Последние полгода нелегко дались им обоим. Нат никогда много не общался с отцом, но после ухода Кэла мальчик очень нервничал. Он спрашивал: «Папа заболел, попал в больницу?» Или уехал в командировку, как папы некоторых его одноклассников? Когда Дора объяснила, что его отец никогда не вернется и больше не будет с ними жить, Нат прищурился и спросил: «Кэл ведь умер, да?» Дора заглянула в равнодушное лицо сына и с тревогой осознала, что его не расстраивает вероятная смерть отца. Просто Нату нужно было точно знать, жив Кэлхун Таппер или мертв, чтобы в жизни вновь воцарился порядок. Следовало признать, что от этого перспектива развода становилась менее болезненной.

— Если я поеду к бабушке, мне придется взять рыбку, — наконец объявил Нат. — Она умрет, если я оставлю ее в доме одну.

Дора с облегчением выдохнула.

— Да, конечно, — бодро согласилась она. Потом, чтобы не останавливаться на вопросе — у Ната и без того выдался напряженный день, — она переключилась на привычную для него тему: — А теперь расскажешь мне про новый уровень игры? Какие там будут испытания?

Нат обдумал вопрос, склонил голову и принялся в мельчайших подробностях рассказывать о задачах в игре и как он собирается с ними справляться.

Дора повернулась к плите, старательно вставляя в болтовню Ната свои «угу». Соус остыл, а радость, забурлившая в груди при чтении приглашения, перетекла в уныние. Мамма четко дала понять — это мероприятие только для девочек. Дора с удовольствием провела бы выходные вдали от монотонной рутины: пила бы вино, смеялась, общалась с сестрами и снова стала бы Летней Девчонкой. Всего несколько дней... Разве это так много?

Оказалось, да. Получив приглашение, она позвонила Кэлу.

— Что? — послышался из трубки голос Кэла. — Ты хочешь оставить меня с ребенком? На все выходные?

Дора почувствовала, как напряглись все мускулы.

— Тебе понравится. Ты же никогда не видишься с Натом.

— Нет, не понравится. Ты знаешь, что происходит с Натом, когда ты уезжаешь. Он не воспримет меня как твоего заместителя. Он никогда не воспринимает.

Она почувствовала, что бой проигран.